

COMUNICĂRI

Александр ПРИГАРИН

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

19–21 сентября 2013 г. в Кишиневе, а также в селах Покровка и Старая Добруджа прошла X международная конференция «Липоване: история и культура русских старообрядцев». Она стала своеобразной кульминацией совместного проекта неформальной корпорации «липовановедов» из Украины, Молдовы, Румынии и Российской Федерации. Организационно это был один из лучших форумов, на которых мне доводилось бывать: четко, плодотворно, душевно... Несмотря на существенные проблемы, группе молдавских коллег (Д. И. Латышев, Н. В. Абакумова-Забунова, А. А. Магола, Н. С. Душакова, С. В. Придорожный и др.), а также священству (особо отметим Архиепископа Евмения и о. Андрея Вознюка) удалось провести научную встречу и создать прекрасную сопутствующую атмосферу.

На этой встрече состоялась презентация 10-го выпуска одноименного альманаха, в котором, среди прочего, подводились предварительные итоги современного этапа изучения этноконфессиональной общности русских старообрядцев юго-западного направления (липован) [32]. Прошло всего три года, и можно с грустью констатировать, что и объективно, и субъективно «Липоване...» становится фактом прошлого. Очень хотелось бы воссоздать эти яркие конференции, ставшие не только коммуникационными и координирующими составляющими научного процесса, но и выполнявшие важнейшие функции социализации молодого поколения ученых (через них прошло более трех десятков будущих кандидатов наук). Таким образом, незаметно ушла в прошлое важная «интеллектуальная площадка», на которой апробировались результаты работ исследователей старообрядчества. Исходя из поистине планетарного масштаба самого явления (мало в какой стране нет «ревнителее древлего благочестия»), организаторы и участники сознательно не ограничивались только региональными вариантами истории и комплексами культуры. Это позволяло включать краеведческий материал в общие схемы познания староверия. Одним из «передовых» региональных центров этого историографического процесса стал Кишинев, прежде всего – сотрудники Института культурного наследия АН Молдовы. Их вклад в тематическо-проблемное направление еще будет оцениваться последующими поколениями историков,

этнологов, лингвистов и т. д. Мы же попробуем провести синхронный анализ-обзор работ своих коллег в контексте актуальных тенденций и разворачивающихся контекстов смыслов. Методологически статья является конкретизацией и экстраполяцией наблюдений, сделанных ранее [32; 33].

Итак, либерализация общественной жизни и принципиальные изменения в гуманитарных науках обусловили выделение новейшего этапа в исследовании проблемы. Эмансипация темы старообрядчества и поиски эффективного инструментария приводят к настоящему «историографическому буму» конца XX – начала XXI вв. Староверы начинают эффективно изучаться в отдельных районах своего проживания, с использованием различных исследовательских приемов и методологических проекций – от описательных реконструкций до семиотического анализа их культуры. Это направление стало настоящим эвристическим полигоном для решения ряда актуальных вопросов таких наук, как история, археография, этнология, фольклористика, социология, лингвистика и т. д.

В тех академических центрах, где на предыдущем (советском) этапе были начаты продуктивные исследования русских старообрядцев как социального феномена, формируются принципиально новые направления научных проектов. Ярким примером может выступать именно Молдавская ССР, где были созданы фундаментальные труды на стыке двух эпох. Так, безусловно, школа социальной истории Кишинева занялась этим вариантом русскости еще в условиях господства марксистских парадигм, но настоящие прорывы уже были вписаны в постсоветские контуры [39; 40; 8; 9]. Наличие мощной исторической составляющей для Молдовы сыграло важнейшую роль в формировании современных этнографических исследований. Субъективным фактором являлась деятельность В. П. Степанова, который объединил историко-этнографические направления по целому ряду народов Молдовы [38].

Базируясь на опыте изучения советской молдавской историографии исторической и лингвистической направленности, современные ученые совершили своеобразный антропологический переворот. Дополнительной предпосылкой выступило наличие мощного сегмента русского старообрядческого населения в Республике. Это не только традиционные сельские общины Куничи, Покровки, Ста-

рой Добруджи, но и городские сообщества Кагула, Единец, Бендер, Тирасполя и Кишинева. Представители подобной древнейшей и, одновременно, хорошо структурированной диаспоры активно включились в процесс изучения староверия. Элита не только помогала ученым, но и сама стала создавать добротные версии собственного прошлого, работая в стиле описаний, вполне удачно отражающих принципы «native anthropologies» [например: 35; 22; 24; 25; 26; 23; 37]. Наиболее ярко это проявляется в тандемах профессиональных историков и радетелей собственной старины [12; 7]. Главной темой этих исследований является историко-этнографическое краеведение, или «микростория»: персональные или локальные реконструкции истории отдельных общин или личностей. Подобные очерки выполняют, как минимум, функции двойной направленности: с одной стороны, они предоставляют эмпирический материал для всевозможных научных обобщений, а с другой – обслуживают местную память, фиксируя ее состояние и транслируя для последующих поколений. Учитывая общие тенденции в историографии, можно смело утверждать революционность такого подхода и его эффективность, потенциал для последующего развития как исторической памяти, так и научного направления.

Принципиально другой тип работ демонстрировала представительница молодого поколения – Н. С. Душакова (Кишинев). Будучи выпускницей Высшей Антропологической Школы и получив огранку в качестве аспирантки под руководством В. П. Степанова, она использовала новейшие подходы в антропологии. Объединив европейский конструктивизм с добротной семиотикой, используя нашу концепцию «этнической выразительности», она сумела проследить особенности создания, освоения и функционирования знаковости в жилищах старообрядцев Молдовы [14, с. 36-39; 15, с. 235-237; 16, с. 135-140; 17, с. 561-573; 18, с. 115-122; 19; 20, с. 454-460; 21, с. 172-179]. Этнографические работы современности демонстрируют существенную вариативность всех комплексов липованской культуры, что в свою очередь требует создания типологических и картографических исследований. Попытки использовать этнографические материалы по установлению районов выхода старообрядцев (вопросы исторической малой Родины) пока находятся на начальном этапе. При этом Н. С. Душаковой удалось вписать свой полевой материал в компаративные перспективы общеславянского и кросс-культурного контекстов. Ее и типологические, и структурно-функциональные данные выводят старообрядческое жилище и его знаковые свойства с локального уровня на общечеловеческие измерения. Это подтверждается продолжением ее проектов подобной направленности, но уже, увы, вне Молдовы.

Классические идеи социальной истории, которыми в свое время прославились молдавские историки, усовершенствовались и получили продуктивное направление в работах Н. В. Абакумовой-Забуновой. Логически завершая разработки почти полувекового штудирования межэтнического взаимодействия и социальной структуры населения Пруто-Днестровского междуречья, она создала фундаментальную монографию по русскому населению городов Бессарабии в XIX в. [1]. Уже фактом создания этого комплексного взгляда на формирование и эволюцию городских русских общин, исследовательница заняла прочное место в историографии юго-западного направления старообрядчества. Но Н. В. Абакумова-Забунова продолжила археографический поиск новых источников, а также подбор адекватного инструментария для решения ряда важных вопросов. В частности, она предложила свою версию прочтения и этимологии группового названия *липоване* [2, с. 17-22; 5, с. 22-29]. По ее аргументированному мнению, такое прозвище было дано соседними некрасовскими казаками. Несмотря на спорность и дискуссионность данной версии, радуется логика историка, проверяющего свою концепцию документальными свидетельствами, а не исходя из лингвистической гипотетичности.

Аналитические свойства автора наиболее ярко прослеживаются в хрестоматийных исторических сюжетах: власть и администрация во взаимоотношениях со староверами [3, с. 23-31]; ранняя история центров древнего благочестия на бессарабской земле: Серковский монастырь и Кунича [4, с. 7-14; 6, с. 47-56]. Ее документальные и выверенные очерки заметно украшают историко-антропологическую историографию старообрядцев Молдовы.

Очень схожими по духу реконструкциями обогатила науку А. А. Болученкова. Предметом ее внимания стали исторические тенденции развития старообрядческих общин Молдовы [4, с. 61-67], деятельность выдающегося архипастыря Никодима Латышева [3, с. 133-142], а также характеристика старообрядческой женщины в христианском контексте [6, с. 163-166].

Полевые археографические разведки привели к созданию корпуса копий рукописей и старопечатных книг. Среди них особо выделяется выявленная в Куниче грамота Молдавского господара 1805 г., выданная липованам. Ее перевод сделал А. А. Магола [28, с. 143-150], снабдив его научными комментариями. Этот источник и ранее привлекался в историографии, однако именно полный текст, а также исторический контекст его создания впервые был введен в научный оборот. Этот же исследователь продолжил традицию изучения книжной кириллической культуры старообрядцев. Главными сюжетами его изысканий стали создание и функционирование книг в период 1918–1940 гг. [29, с. 162-176; 30, с. 92-106 и

др.]. Отдельные реконструкции посвящены авторам, издателям и читателям этих рукописей [в частности: 27, с. 93-102].

Продолжаются и филологические исследования в области русских старообрядческих островных говоров. Однако в сравнении с предыдущим этапом они отступили на второй план. Следует констатировать поворот в историографии к истории и этнологии.

Молдавские старообрядцы как своеобразный феномен исследуются и представителями других стран. Например, певческую и кириллическую культуру старообрядческих общин «вновь» открывают Н. Г. Денисов, Е. Б. Смилянская, И. В. Поздеева и др. Последняя выступает руководителем группы археографов МГУ им. М. В. Ломоносова, которые проводят комплексные исследования дониконовской традиции с 2012 г. (Н. В. Литвина, О. Б. Харитонова и др.). Для своих блестящих реконструкций материалы из Молдовы привлекает Д. Е. Расков (Санкт-Петербург), неоднократно посещавший приходы Кунича и Покровка. Историческую лингвистику и морфологию, а также лексические интерференции старообрядческих говоров экспедиционным путем изучала группа Л. Л. Касаткина и О. Г. Ровновой.

Стоит сказать, что для абсолютного большинства этих работ активными помощниками выступали ученые из Молдовы. Наладился тесный и плодотворный союз исследователей. В результате этого сотрудничества, а также осознания важности академических работ местными духовными наставниками удалось выявить огромный пласт оригинальной эмпирики – источников различного типа. Начата работа по их введению в научный оборот, а также обобщению во всевозможных дисциплинарных и проблемных проекциях.

Особо следует отметить обнаруженный и каталогизированный масштабный корпус документов, накопленных за время деятельности Кишиневской епархии с 1945 по настоящее время. Этот массив источников нуждается в системном и комплексном изучении. В более чем в 300 папках, десятках тысяч листов сосредоточена церковная история старообрядчества Молдавии, а также прилегающих территорий (в управлении епископа находились многие общины Украины). Здесь же были обнаружены считавшиеся ранее исчезнувшими сведения последнего периода деятельности Измаильской епархии (1945–1947), а также переписка последнего владыки – Арсения Лысова (1948–1960). Уникальны данные персонального происхождения (например, епископов Иосифа Моржакова, Никодима Латышева) [34, с. 93-94].

Можно было говорить об активно реализуемом потенциале, но тенденции последних нескольких лет лишают оптимизма на будущее. Прежняя инфраструктура (ежегодные конференции и альмана-

хи «Липоване...») находится в кризисе, наблюдается наличие в теме существенных кадровых утрат... Из важнейших факторов развития научного направления остались лишь социальная востребованность знаний (в обществе Молдовы и мира), а также широкие эвристические возможности изучения старообрядческой традиции для различных дисциплин. Молдавские ученые активно включились в транснациональную сеть-корпорацию, продуктивно представляя собственный региональный вариант старообрядческой традиции по ряду направлений (история, этнология/антропология, лингвистика и т. д.). Время покажет, сможет ли кишиневский центр воспроизвести этот механизм рассмотрения локальности как одной из версий глобальности.

Таким образом, очевидна достаточно продуктивная актуальная традиция изучения старообрядцев в целом и липован в частности как их крупнейших и ярких представителей. Она насчитывает уже более двухсот лет и характеризуется преемственностью в разработке научной проблематики. Благодаря предыдущей эволюции академической и общественной мысли были не столько решены, сколько артикулированы вопросы о возможности и целесообразности изучения старообрядческой региональной традиции Молдовы.

В историографическом опыте имеются результативные исследования различных аспектов жизнедеятельности староверов Молдовы. Одним из перспективных направлений, которое было четко сформулировано еще в XIX в. и остается наиболее дискуссионным на протяжении всего XX, стал поиск источников для реконструкции процессов формирования этноконфессиональной общности на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. Вопрос происхождения группы оказывается принципиальным блоком для понимания феномена старообрядчества, а также его регионального (липованского) варианта. Несмотря на то, что большинство ученых оперировало данными различных источников, изложение механизмов возникновения имело гипотетический характер из-за недостатка прямых свидетельств, отсутствия надлежащей источниковой базы. Одни использовали потенциал «внешних» (прежде всего – административных) источников, другие – предпочитали свидетельства устного происхождения (групповая память и фольклор). Именно поэтому возникает необходимость объединить усилия на основании этнологического инструментария. Попытка подобного подхода была предпринята яркими представителями молдавской школы. Предметный взгляд на судьбу и культуру группы позволил ввести в научный оборот множество уникальных и адекватных источников. Автор данной статьи уверен, что принципиально новые эмпирические данные со временем послужат выстраиванию группового гранд-нарратива собственного прошлого

го. Вместе с тем, они позволят расширить научную картину мира за счет еще одной групповой версии истории. Надеемся, что исследования старообрядческого многообразия будут интенсифицированы.

Анализ теоретических основ убедительно свидетельствует о необходимости приложений своеобразного трансдисциплинарного дискурса. Наиболее эффективным направлением решения вопросов происхождения этноконфессиональной группы является сочетание исторических и этнологических методов исследования. В такой подход удалось бы вписать как методики, так и концептуально-фактографические результаты работы, соответствующие современным тенденциям развития гуманитарной науки.

Для современных научных работ о старообрядцах характерна комплексность подхода, поскольку сложность феномена требует от исследователей овладения приемами познания сразу нескольких гуманитарных дисциплин. В частности, определяются методологические перспективы, в рамках которых делаются попытки раскрыть феноменальность старообрядческой модели мировосприятия и контексты ее особенностей. Они конкретизируются в следующей проблематике: контекст регионов (вариативность русской православной культуры), контексты окружения (межэтнические отношения), пространство и время сакрализации (синхронно-диахронные реконструкции «своих» границ), механизм воспроизводства традиции в «замкнутом» обществе, осознанность консерватизма и его влияния на функционирование культуры группы.

Литература

1. Абакумова-Забунова Н. В. Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев: Business-Elita, 2006. 519 с.
2. Абакумова-Забунова Н. В. Еще раз к вопросу о названии «липоване» (в контекст дискуссии). В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. V. Одесса, 2008.
3. Абакумова-Забунова Н. В. Политика правительства и взаимоотношения бессарабских некрасовцев с местной гражданской и епархиальной властью в 20–40-е гг. XIX в. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VII. Одесса, 2010.
4. Абакумова-Забунова Н. В. Затерянный во времени... Серковский старообрядческий монастырь (XVIII–XIX вв.). В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VIII. Одесса, 2011. С. 7-14.
5. Абакумова-Забунова Н. В. О названии и самоназвании русских старообрядцев Молдовы. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. IX. Одесса, 2012.
6. Абакумова-Забунова Н. В. Кунича: к вопросу о возникновении старообрядческого поселка. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. X. Одесса, 2013.
7. Абакумова-Забунова Н. В., Латышев Д. И. Старообрядческая Покровка. Кишинев, 2014.
8. Анцупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII–XIX в.: социально-экономический очерк. Кишинев: Инесса, 1996.
9. Анцупов И. А. Казачество российское между Бугом и Дунаем. Кишинев, 2000.
10. Болученкова А. А. Архиепископ Московский и Всея Руси Никодим в жизни старообрядчества молдавского края. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VI. Одесса, 2010.
11. Болученкова А. А. Возникновение и развитие старообрядческих поселений на территории государства Молдовы. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VII. Одесса, 2011.
12. Болученкова А. А., Латышев Д. И. Вера и жизнь: очерки старообрядчества Молдовы. Кишинев, 2011.
13. Болученкова А. А. Старообрядка как особый тип христианской женщины. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. X. Одесса, 2013.
14. Душакова Н. Традиционная старообрядческая усадьба в Молдове и южной Украине. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. VII. Chișinău, 2010.
15. Душакова Н. Традиционное липованское жилище Одесской области. В: Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Одеса, 2010.
16. Душакова Н. С. Организация внутреннего пространства липованского жилища (на примере села Новая Некрасовка). В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VII. Одесса, 2010.
17. Душакова Н. С. Особенности традиционной культуры старообрядцев Молдовы и Южной Украины: жилищная практика. В: Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова. Сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011.
18. Душакова Н. С. Особенности традиционной культуры старообрядцев Молдовы и южной Украины: жилищная практика. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VIII. Одесса, 2011.
19. Душакова Н. Традиционное жилище старообрядцев и молдаван: общее и особенное. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. IX–X. Chișinău, 2012.
20. Душакова Н. С. Традиционное старообрядческое жилище Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья (XIX – нач. ХХI в.). Автореф. дисс. ... докт. истории. Кишинев, 2012.
21. Душакова Н. С. Строительная обрядность старообрядцев Пруто-Днестровского междуречья и Нижнего Придунавья. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. IX. Одесса, 2012.
22. Каунов Ф. С. Мое время строить, писать и рисовать. Кишинев, 2012.
23. Латышев Д. И. Старообрядчество и проблемы защиты отечества. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VI. Одесса, 2010.

24. Любич П. А. Краткая история и культура кагульских старообрядцев. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VII. Одесса, 2011.

25. Любич П. А. Из истории старообрядческой общины Кагула («Книга учета прихода церковного капитала и расходов при постройке храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы в городе Кагуле (1880–1892 гг.)» как источник по истории старообрядческой общины. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VIII. Одесса, 2011.

26. Любич П. А. Кагул. Книга 1. Русские православные староверы / Научн. консультант А. Магола. Т. 1–4. Кишинев: Elena-V.I., 2012–2016.

27. Магола А. А. Деятельность владыки Иннокентия Усова в «богоспасаемом Румынском королевстве». В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. V. Одесса, 2008.

28. Магола А. А. Старинная молдавская грамота, найденная в старообрядческой церкви села Кунича. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VI. Одесса, 2009.

29. Магола А. А. Печатные издания русских липован Бессарабии в межвоенный период. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VIII. Одесса, 2011.

30. Магола А. А. Издательская деятельность старообрядческого духовенства Бессарабии (1918–1941). В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. IX. Одесса, 2012.

31. Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова / Отв. ред. О. Б. Демин. Одесса–Измаил–Москва: Смил–Археодоксія, 2010.

32. Пригарин А. А. Старообрядцы Придунайских земель в исследованиях XIX в. – 1980-х гг.: историографические достижения и методологические проекции. В: Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М., 2013.

33. Пригарин А. А. Липоване и «Липоване...» в новейшей практике и историографии: опыт саморефлексии. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. X. Одесса–Измаил, 2013.

34. Пригарин А. А. Старообрядческая община г. Одессы 1945–1962 гг.: по материалам архива Кишиневской епархии РПСЦ. В: Старообрядчество: история, культура, современность, № 15. М., 2015.

35. Придорожный С. П. Стержень духовности русской: Архиепископ Аркадий. В: Липоване: история и культура русских старообрядцев. Т. VII. Одесса, 2010.

36. Розуменко Ю. Г. Этнографическое изучение населения Юга Украины в XIX – начале XX вв. В: Stratum plus: культурная антропология и археология: Причерноморские этюды, 2005–2009, № 6.

37. Старообрядцев Молдавии живое слово. Ки-

шинев, 2003.

38. Степанов В. П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX – начала XX веков. Кишинев: Pontos, 2001.

39. Табак И. В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи / Отв. ред. В. И. Козлов; АН МССР, Отд. этнографии и искусствоведения. Кишинев: Штиинца, 1990.

40. Табак И. В. Особенности расселения и численность старообрядцев в Бессарабии (XVIII – начало XX в.). В: Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы (период феодализма и капитализма). Кишинев: Штиинца, 1991.

References

1. Abakumova-Zabunova N. V. Russkoe naselenie gorodov Bessarabii XIX v. Kishinev: Business-Elita, 2006. 519 p.

2. Abakumova-Zabunova N. V. Eshche raz k voprosu o nazvanii «lipovane» (v kontekst diskussii). In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. V. Odessa, 2008.

3. Abakumova-Zabunova N. V. Politika pravitel'stva i vzaimootnosheniya bessarabskikh nekrasovtsev s mestnoy grazhdanskoy i eparkhial'noy vlast'yu v 20–40-e gg. KhIKh v. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. VII. Odessa, 2010.

4. Abakumova-Zabunova N. V. Zatoryannyi vo vremeni... Serkovskiy starobryadcheskiy monastyr' (XVI–XIX vv.). In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. VIII. Odessa, 2011. pp. 7–14.

5. Abakumova-Zabunova N. V. O nazvanii i samonazvanii russkikh starobryadtsev Moldovy. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. IX. Odessa, 2012.

6. Abakumova-Zabunova N. V. Kunicha: k voprosu o vznikovenii starobryadcheskogo poselka. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. Kh. Odessa, 2013.

7. Abakumova-Zabunova N. V., Latyshev D. I. Starobryadcheskaya Pokrovka. Kishinev, 2014.

8. Antsupov I. A. Russkoe naselenie Bessarabii i Levoberezhnogo Podnestrov'ya v kontse XVIII XIX v.: sotsial'no-ekonomicheskiy ocherk. Kishinev: Inessa, 1996.

9. Antsupov I. A. Kazachestvo rossiyskoe mezhdru Bugom i Dunaem. Kishinev, 2000.

10. Boluchenkova A. A. Arkhiepiskop Moskovskiy i Vseya Rusi Nikodim v zhizni starobryadchestva moldavskogo kraja. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. VI. Odessa, 2010.

11. Boluchenkova A. A. Vzniknovenie i razvitie starobryadcheskikh poseleniy na territorii gosudarstva Moldovy. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. VII. Odessa, 2011.

12. Boluchenkova A. A., Latyshev D. I. Vera i zhizn': ocherki starobryadchestva Moldovy. Kishinev, 2011.

13. Boluchenkova A. A. Starobryadka kak osobyi tip khristianskoy zhenshchiny. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh starobryadtsev. T. X. Odessa, 2013.

14. Dushakova N. Traditsionnaya staroobryadcheskaya usad'ba v Moldove i yuzhnoy Ukraine. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. VII. Chișinău, 2010.
15. Dushakova N. Traditsionnoe lipovanskoe zhilishche Odesskoy oblasti. In: Naukoviy visnik Mizhnarodnogo humanitarnogo universitetu. Odesa, 2010.
16. Dushakova N. S. Organizatsiya vnutrennego prostranstva lipovanskogo zhilishcha (na primere sela Novaya Nekrasovka). In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VII. Odessa, 2010.
17. Dushakova N. C. Osobennosti traditsionnoy kul'tury staroobryadtsev Moldovy i Yuzhnoy Ukrainy: zhilishchnaya praktika. In: Fenomen identichnosti v sovremennom humanitarnom znanii: k 70-letiyu akademika V. A. Tishkova. Sost. M. N. Guboglo, N. A. Dubova. Institut etnologii i antropologii im. Miklukho-Maklaya RAN. M.: Nauka, 2011.
18. Dushakova N. S. Osobennosti traditsionnoy kul'tury staroobryadtsev Moldovy i yuzhnoy Ukrainy: zhilishchnaya praktika. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VIII. Odessa, 2011.
19. Dushakova N. Traditsionnoe zhilishche staroobryadtsev i moldavan: obshchee i osobennoe. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. IX-X. Chișinău, 2012.
20. Dushakova N. S. Traditsionnoe staroobryadcheskoe zhilishche Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya i Levoberezhnogo Podnestrov'ya (XIX – nach. XXI v.). Avtoref. diss. ... dokt. istorii. Kishinev, 2012.
21. Dushakova N. S. Stroitel'naya obryadnost' staroobryadtsev Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya i Nizhnego Pridunav'ya. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. IX. Odessa, 2012.
22. Kaunov F. S. Moe vremya stroit', pisat' i risovat'. Kishinev, 2012.
23. Latyshev D. I. Staroobryadchestvo i problemy zaschity otechestva. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VI. Odessa, 2010.
24. Lyubich P. A. Kratkaya istoriya i kul'tura kagul'skikh staroobryadtsev. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VII. Odessa, 2011.
25. Lyubich P. A. Iz istorii staroobryadcheskoy obshchiny Kagula («Kniga ucheta prikhoda tserkovnogo kapitala i raskhodov pri postroyke khrama vo imya Pokrova Presvyatyya Bogoroditsy v gorode Kagule (1880–1892 gg.)» kak istochnik po istorii staroobryadcheskoy obshchiny. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VIII. Odessa, 2011.
26. Lyubich P. A. Kagul. Kniga 1. Russkie pravoslavnye starovery / Nauchn. konsul'tant A. Magola. T. 1–4. Kishinev: Elena–V.I., 2012–2016.
27. Magola A. A. Deyatel'nost' vладыki Innokentiya Usova v «bogospasaemom Rumynskom korolevstve». In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. V. Odessa, 2008.
28. Magola A. A. Starinnaya moldavskaya gramota, naydannaya v staroobryadcheskoy tserkvi sela Kunicha. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VI. Odessa, 2009.
29. Magola A. A. Pechatnye izdaniya russkikh lipovan Bessarabii v mezhoobryadnyy period. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VIII. Odessa, 2011.
30. Magola A. A. Izdatel'skaya deyatel'nost' staroobryadcheskogo dukhovenstva Bessarabii (1918–1941). In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. IX. Odessa, 2012.
31. Prigarin A. A. Russkie staroobryadtsy na Dunae: formirovanie etnokontsional'noy obshchnosti v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX vv. / Odesskiy natsional'nyy universitet im. I. I. Mechnikova / Otv. red. O. B. Demin. Odessa–Izmail–Moskva: Smil–Arkheodoksiya, 2010.
32. Prigarin A. A. Staroobryadtsy Pridunayskikh zemel' v issledovaniyakh KhIKh v. – 1980-kh gg.: istoriograficheskie dostizheniya i metodologicheskie proektsii. V: Russkie staroobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya: Sb. statey k XV Mezhdunar. s'ezdu slavistov / Otv. red. L. L. Kasatkin; In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. M., 2013.
33. Prigarin A. A. Lipovane i «Lipovane...» v noveyshey praktike i istoriografii: opyt samorefleksii. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh-staroobryadtsev. T. X. Odessa–Izmail, 2013.
34. Prigarin A. A. Staroobryadcheskaya obshchina g. Odessa 1945–1962 gg.: po materialam arkhiva Kishinevskoy eparkhii RPSTs. In: Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost', № 15. M., 2015.
35. Pridorozhnyy S. P. Sterzhen' dukhovnosti russkoy: Arkhiepiskop Arkadiy. In: Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev. T. VII. Odessa, 2010.
36. Rozumenko Yu. G. Etnograficheskoe izuchenie naseleniya Yuga Ukrainy v XIX – nachale XX vv. In: Stratum plus: kul'turnaya antropologiya i arkheologiya: Pribluzhnomorskies etyudy, 2005–2009, № 6.
37. Staroobryadtsev Moldavii zhivoe slovo. Kishinev, 2003.
38. Stepanov V. P. Trudy po etnografii naseleniya Bessarabii XIX – nachala XX vekov. Kishinev: Pontos, 2001.
39. Tabak I. V. Russkoe naselenie Moldavii. Chislennost', rasselenie, mezhetnicheskies svyazi / Otv. red. V. I. Kozlov; AN MSSR, Otd. etnografii i iskusstvovedeniya. Kishinev: Shtiintsa, 1990.
40. Tabak I. V. Osobennosti rasseleniya i chislennost' staroobryadtsev v Bessarabii (XVIII – nachalo XX v.). In: Problemy istoricheskoy demografii SSSR i Zapadnoy Evropy (period feodalizma i kapitalizma). Kishinev: Shtiintsa, 1991.

Aleksandr Prigarin (Odesa, Ukraina). Doctor habilitat în istorie, conferențiar, Catedra de Arheologie și Etnologie a Ucrainei, Facultatea de Istorie, Universitatea Națională din Odesa „I. I. Mechnikov”.

Александр Пригарин (Одесса, Украина). Доктор исторических наук, доцент, кафедра археологии и этнологии Украины, исторический факультет, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова.

Alexandr Prigarin (Odesa, Ukraine). Habilitation in History, Associate Professor, Department of Archeology and Ethnology of Ukraine, Faculty of History, Odessa, National University „I. I. Mechnikov”.

E-mail: prigarin_alexand@mail.ru